

+

РАБОЧИЙ РОК-Н-РОЛЛ.

I.

Я просыпаюсь каждый день без четверти шесть,
Я успеваю побриться, иногда поесть —
На работу! На работу!
В это время я весьма похож на идиота.

Грязные кепки рабочего класса,
Открыли ворота и серой массой
Поток на выход,
Ты знаешь, это наверно всё-таки рок.

Припев:

Мы даём стране металл! Мы даём стране металл!
Мы даём стране металл!
Мы да, даём стране металл!
Но если б ты знала, Клава, как я устал!

II.

Я пишу
Я возм
Одни
От с

Когда

Но

Кла

Меня

При

III.

Пят

В н

За

Ты

Но

Пр

II.

Я живу, как крот, в коммунальной квартире,
Я возвращаюсь с работы с портвейном в четыре,
Одиночество! Одиночество!
От скуки и тоски просто застрелится хочется.

Когда я пишу, я некавчусь себя,
Но чтобы убедить мне не хватает тебя,
Клава! О, Клава!

Меня уже не радует перевыполнение плана.

Припев.

III.

Пятилетку за четыре года,
В три смены, двумя руками,
За одну зарплату,
Ты не очень рада,
Но мы всё перестроим! Смерть капитализму!

Припев.

март 1987г.

Россия.

I.

Мне больно смотреть на тебя, Россия.
По горло увязла во лжи и коррупции,
В креслах высоких карьеристов засел,
Выпалкая антинародные инструкции.

Что с тобой сделало послевоенное поколение,
Обуржуазившись в тиши кабинетов,
А что сегодня осталось от Ленина,
Кроме лозунгов и портретов?

Припев:

Россия! Ты ли это?

Россия! Где твоя вера?

Россия! Ты ли это?

Неужели грозит тебе высшая мера?!
Россия!!

II. Мимуня — продаётся, любовь — покупается,
Плакаты ка ушух не греют от холода,
В припорокой роскоши элита купается,
А ты в городах худеешь от голода.

Взятки в больших, в конспире — ублюдки,
Травля поэтов, индустриальная мафия,
Фашисты из Люберец и проститутки,
Неужели уже это твоя эпитафия?!

Припев.

III. Они исправляли учебники, выдёргивая поражения,
Воспитав поколение в бездушие и тупости,
А сейчас разрешив эфирно прозрение,
За сорок лет расписались в трусости.

А мы не сминали солдатских шинелей,
И ты нас ждала, как жена или подруга,
Но перед Гитлером не став на колени,
Сейчас умираешь от деградации духа!

Припев.

май 1987 г.

† ★ ★ ★
Дети умиют — галь да рваная,
Рупь в кармане есть — вусмерть някая.
Хош-шво пей, хош — дев любви,
Вая вольному — да не взатерти!

Эх, душа моя — да в поле видная,
Эх, да долишка — незавидная,
Жить охота, да смерть голодная
Всё идёт за мной подворотнями.

Время новое, только в радость мы,
Эй, вы сволочи, что попрятались,
Насвинячили, кашаскудили,
Да по короти своим бабам в груди.

Эх! Выходи-ка в круг, да не выйдешь же,
Тварь болотная, хрен ты выдюжишь,
Попадётся нам, ой, да сгоряга,
Да дубинушкой, да с плеча, с плеча!...

май 1987г.

Боль.

I.
Ты никогда не любила меня
И была права, я слишком слаб,
Чтобы постоять за тебя,
Я еле стою за себя.

Но если бы мы могли быть вместе,
То наша слабость стала бы силой,
Опять, опять это "если"
Давит мне грудь просто невыносимо.

II.
Разные люди в кофейнях и дома,
Или для прелюди к твоему признанию,
И боль от изоляции новой
Страшнее, чем само наказание.

Ты снова спишь на балдахинных койках,
И я не в силах тебе помочь,
А боль от безысходности горькой
Душит меня уже каждую ночь.

III.
Тонкие иглы холодных шприцов
В детские вены — жестоко, но снова,
Бросай это к черту, в конце-то концов,
Я хочу, чтобы ты была жива и здорова.

Ты киваешь мне, прощаешь мажором,
И пропадаешь опять неизвестно на сколько,
Но когда мне хочется кричать,
Я чувствую, что сейчас тебе больно!..

май 1987г.

ЛЮБЕР.

/ RED METAL II.

I.

Не дай бог, если ты
Металлист, панк или хиппи,
Ты всё равно пахнешь под дык,
Если не от менштов, то от них.

От этих крепких ребят,
С культом силы каксапольских значков
И дядя в сером кителе рад
Работе красных штурмовиков.

Припев:

Правой! Правой!
Бей правой, любер!
Ты правый! Правый!
И наша страна тебя очень любит.
Но я по вижу тебя насквозь —
Красная свастика — это всерьёз!
Правой!

AL 1

II. Они ходят колоннами в ево человек,
Их мысли и взгляды кристально чисты,
Они унижат тебя на глазах у всех,
А девчонку твою затащат в кусты.

Они побьют тебя и будут правы,
Чтоб не носил коксу и металл,
Не га позорить честь страны!
Даешь в каждом городе Афганистан!

Припев.

III. А что же вы хотели? Довоспитались!
Это вам не министр^ав расстреливать.
Играли в террор и доигрались —
Получите преступников в красной матери!

Эй, дядя, как ты можешь махать рукой,
И говорить миру про коммунизм,
Когда за твоей широкой стеной
Поднимает голову красный фашизм!

Припев.

май 1987г.

ИВАН ИВАНЫЧ.

I.

Иван Иваныч работал в обкаше,
Иван Иваныч имел квартиру в хорошем доме,
Иван Иваныч на всех банкетах был звёздным гостем,
Иван Иваныч не искал на помойках косточки.

Он приносил семье с работы заморские вещи,
И очень нарядок был на хорошененьких пенсиях,
За воротник заложить очень крепко любил,
И чтобы САМ на свидании о нём говорили.

Припев:

Об ком?] 2 р.
Об чём?]

II.

Иван Иваныч любил на машине ездить на дачу,
Иван Иваныч на ней триста тысяч закатил,
Иван Иваныч бы спецом по свинячьим ногам,
Иван Иваныч прикинул трудящихся по гетверку.

У него любовница не какая-то потаскуха,
Он говорил с трибуны о чистоте нашего духа,
И в местной прессе похитать о себе любил,
И это б народ о нём говорил.

Припев.

III.

Иван Иванович — великий и могучий,
Иван Иванович, то добрый, то прагматичный турк,
Иван Иванович величаво несёт своё бремя,
Иван Иванович — камушек нашего времени.

Он пеню всех расставит по местам,
И кузюкину мать покажет врагам,
И народ его понесёт на руках,
А слава о нём не померкнет в веках!

Припев.

июнь 1987г.

ПАУК.

Паук на стене — нас обвиняют в фашизме,
А гоним гоним в ногные антеки,
Шаги на лестнице возмущают наши мысли
И в карточке, в карточке.

Ты можешь целый день валяться в постели
И слушать вопли "ура" за окном,
Но в нашем обрыве изгнанных дней
На них ты будешь похожа во всем.

Я каждый день уже нью после работы,
Мне ни чего уже не нужно, поверьте,
Я жажду жду каждой новой субботы,
Мне страшно думать, что это до смерти!

Ты говоришь: "Мы безнадежно отстаем",
И дело даже не в битве с врагами,
Мы больше всех даём гунна и стали,
Но разве это повод бить нас ногами!

Я утопаю в газетной панике,
Ты жадно давясь теле-абортан,
Не говори мне о революции,
Она умерла в двадцать четвертом...

июнь 1987г.

+

СВОБОДА.

I
Свобода — это значит остаться живыми,
И это уже повод, чтобы не верить в себя,
Но если я родился на грязной простыни,
То это не значит, что я ниже тебя.

Припев:

И пока я способен видеть — я дажесн бежать,
И когда меня бьют я уже не кричу,
Я слышу, как поносом ты украдкой махнешь,
Но пойми меня, ма, я не хочу...

II

Я знаю нас уже ни что не возмёт,
Мы не пахнем лагерей, мы не видим зон,
Но открытый террор на центральных улицах,
Пахнет, как воздух перед грозой...

Припев.

Мы уже никогда не проснёмся от задушенных снов,
От тяжёлой работы, водки и фальшивой любви,
Мне осталось лишь ненавидеть этот город харьков,
Ты прости меня, ма, но это видно в крови...

Припев.

Июль 1987 г.

Комсомольско-молодёжная наш ответ т. Рейгану.

(писано с Павлом
и Климом в альянсе
только угаде.)

I

Мы все, как один, советские люди,
С чувством глубокой солидарности всем народам
Выразим общее мнение исполкомов,
Будем невзирать на зло всем врагам.

Пашим курсы и ни шагу на месте,
Кто не с нами, тот против нас,
В общем порыве мы, как правило, вместе,
Но в авангарде рабочий класс!

Примеч:

Мы тебя презираем, о Рейган!
Наше дело не меркнет в веках!
Ваша сила в вашем отхождении места,
А наша сила у нас на местах!

I
Мало тая — значит даётся сверх тая,
Тревожить корня и значит с утра мы свежем,
Мы герои прожитого стая,
Твёрдо верим, что коммунизм неизбежен!

Курс укажет трёхсотый апрельский миг,
При пожаре звонить — 02,
Мы растим охоту достойную смену,
Наш новый лозунг: «Смерть моберам!»

Притв: Мы тебя невзираем, о Рейган!

III. Наш паравоз на экологичном топливе,
Наш рельс — это наши сердца!
Выше знамя советского спорта!
Наша милиция нас бережёт!

Комсомол — верный помощник партии,
С двух до семи — советаривый час.
И пусть на Западе, и пусть на Востоке,
Мы будёновцы Перестройки!

Притв.

июль 1987 г.

+

ПЕСНЬ.

I.

Ой, кад полями, да кад лесами русскими,
Несётся песнь вальных нацанов,
Её проводят девки, очи грустные,
Ой, нависает тень от батонов.

За что же кровинушки не жалели синушки,
За что же прадеды бились с врагом,
А мы опять не разгибаем синушки,
Да толстозадые летят всё верхом.

Припев:

Эй, браток, пособи!

Да илеком, да затянем песню грустную.

Эй, браток, пособи!

Ещё разок за землю нашу рускую!

II. Мы перебитые, да ко всему привыкшие,
Да похлебавшие горюшко спалка,
Да наши матери, культ не позабывшие,
Не закрывают на ночь погребка.

Но наша вера, вера не напрасная,
Уже как крестимся в насмурные дни,
Ой, не к добру, уже слишком много красного,
А то, что заложили, то давно в крови.

Припев.

III. Когда ходили по деревням сироты,
Когда склоняли мы к убитым головы,
В высоких, тихих кабинетах ироды,
Тебя продали босую и голую.

Эх, мать честная, больше нету волюшки,
Эй, в колокола ударь, да поспешней!
Что б не рыдали на порогах наши жёнущики,
Да что б детишками жилось повальней!

Припев.

сентябрь 1987 г.

УТРО

I.

Чёрное утро, мёртвый конвейер,
Стакан с бодуна, терморейка не греет,
Куда мы идём я уже не помню,
Я давно не слушаю Средства Массовой Информации.

Ты знаешь, что лучше махать,
Потому что на наших плечах,
Стоят дяди в серых костюмах,
И давят тех, кто ещё не умер!

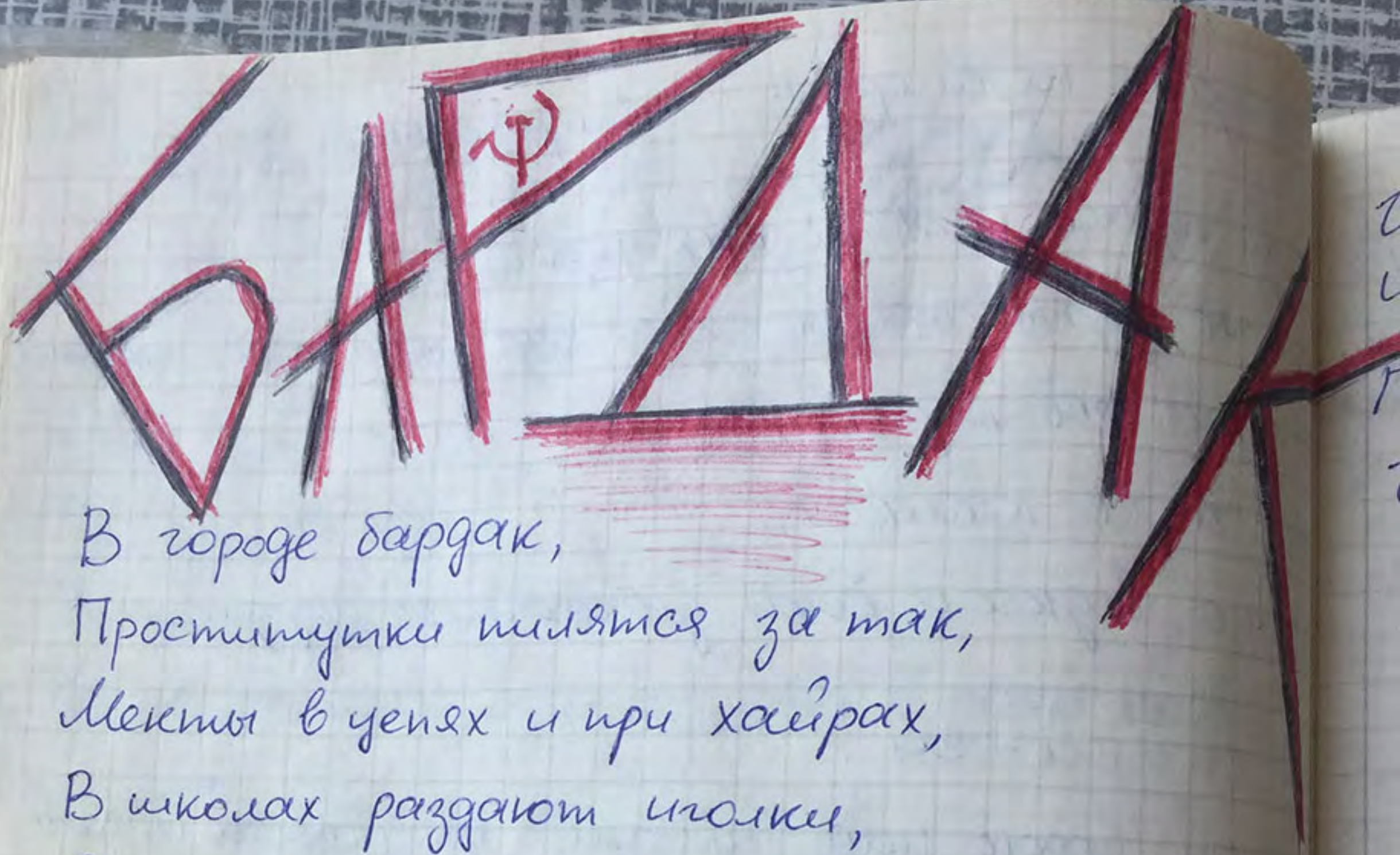
После смены темно — дело к змие,
В больших магазинах ни хрена уже нет,
А они светятся над нами,
Над нашей грязной, искалеченной жизнью.

Они вызывают нас к себе в кабинеты,
Они укрепляют свои комитеты,
Их любовницы нахнут "le France tele-a-tele"
А мы ждём чёрный хлеб.

За столько лет можно было построить рай,
Но мы верили тем, кто говорил: „Умирай!“
Теперь кителям сменили на униформу,
И придумали лозунг: „Светлое — завтра!“

Они сделали всё, что могли,
И нам не поднять головы,
На улицах ночь и страшно от мысли,
Что это уже где-то в прошлой жизни...
Революция!...

декабрь 1987г.

В городе бардак,
Проститутки телятся за так,
Мекты в цепях и при хайрах,
В школах раздают толки,
Обком послали на прополку,

Бардак!

В газетах хвалят алкашей,
Мы сдаем плак по акаше,
И касомол прожгли в шей,
С утра до ночи рок по телеку,
Мы не вымазали из Америки.

Бардак!

И вот по всей стране бардак,
Что не денутат, то пакк,
Прошли мы последний такк,
И стало в наду быть гесеком,
В катуре лучше

Бардак!

апрель 1988г.

Т.Н.Д.

МНЕ ТАК ДАВНО НЕ ДАВАЛИ ПО РОЖЕ,
ЭТО ЧТО-ТО НА НИХ НЕ ПОХОЖЕ,
А ВСЁ ОПЯТЬ ОТ ПРОКЛЯТОЙ СКУКИ,
И СУКИ КАК СУКИ, А РУКИ ЗА БРЮКИ.

А ТЫ ПОКА ОДЕВАЙ КОЛГОТКИ,
Эх, ЕЩЁ БЫ БУТЫЛКУ ВОДКИ,
Ну, ДА ЛАДНО И ТАК НИЧЕГО.
ГОВНО, ПОДОНКИ, ДЕРЬМО.

СЕГОДНЯ СНОВА СВИНТИЛИ СЕЙШЕН,
И ТАМ ОПЯТЬ БЫЛО МНОГО ЖЕНЩИН,
ОСТАЛЬНЫЕ ОТ АРМИИ КОСЯТ
И ЗА УГЛОМ КТО-ТО ПОНОСИТ.

НЕСЁТ ОТТУДА ВЕТРОМ ПЕРЕМЕН,
НО УКРАИНСКИЙ МЕНТ—НАСТОЯЩИЙ МЕНТ,
И ЕСЛИ "ШО", ТО КОНЕЧНО "ШО",
ГОВНО, ПОДОНКИ, ДЕРЬМО.

А В ГОРОДЕ — РАБОЧИЙ КЛАСС,
А В СЕЛЕ — РАБОЧИЙ СКОТ,
И ТЕХ, И ДРУГИХ КТО-ТО ПАСЁТ,
ТАМ — СОЛЁНЫЙ ПОТ, ЗДЕСЬ — ЗАЛИТЫЙ РОТ,
РОДНЫЕ УЛИЦЫ, ПОДПОЛЬЩИКИ "КВАСА",
ПЬЯНЫЙ СЕНЬКИН И СЧАСТЛИВЫЙ МИТАСОВ,
И ТАК ОХОТА ПОСЛУШАТЬ «ГО»,
ГОВНО, ПОДОНКИ, ДЕРЬМО.

Я ТАК ДАВНО НЕ ПОЛУЧАЛ ПО СОПЛЯМ,
НАВЕРНО ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ ТАМ,
И КУДА БЕЖАТЬ ОТ ПРОКЛЯТОЙ СКУКИ,
А СУКИ КАК СУКИ, И РУКИ ЗА БРЮКИ.

НУ, ТЫ ДАВАЙ, ОДЕВАЙ КОЛГОТКИ,
ЭХ, ЕЩЁ БЫ БУТЫЛКУ ВОДКИ,
НУ, ДА ЛАДНО ТЕПЕРЬ ВСЁ РАВНО,
ГОВНО, ПОДОНКИ, ДЕРЬМО.

ОКТАБРЬ 1988